

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
об отказе в возбуждении уголовного дела

г. Н. Новгород

«02» марта 2016 года

Руководитель отделения по расследованию преступлений, совершенных должностными лицами правоохранительных органов, третьего следственного управления (с дислокацией в городе Нижний Новгород) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации полковник юстиции Жилиев В.Н., рассмотрев сообщение о преступлении – рапорт об обнаружении признаков преступления, предусмотренного п. «а» ч.3 ст. 286 УК РФ, зарегистрированный за № 49пр-15 от 24.09.2015,

УСТАНОВИЛ:

27.04.2004 Новоселов А.В. обратился в прокуратуру Нижегородского района г. Н.Новгорода с заявлением о привлечении к уголовной ответственности лиц, причастных к его похищению и причинению телесных повреждений 27.04.2004.

По результатам проверки следователем по особо важным делам прокуратуры Нижегородской области Клочковым И.В. 18.03.2005 вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по признакам преступлений, предусмотренных ст. ст. 116,119,126, 285 и 286 УК РФ, по фактам, изложенным в заявлении Новоселова А.В. о его похищении и причинении ему телесных повреждений, применении к нему психологического, физического и морального насилия, по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Указанное процессуальное решение было обжаловано адвокатом Кузьминым В.Ю. в интересах Новоселова А.В. в порядке ст. 125 УПК РФ и 12.05.2005 постановлением Советского районного суда г. Н. Новгорода в удовлетворении жалобы отказано. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 24.06.2005 данное постановление судьи Советского районного суда г. Н.Новгорода оставлено в силе.

09.08.2005 Новоселов А.В. обратился с жалобой в Европейский суд по правам человека (жалоба № 33954/05) которая 28.11.2013 года была рассмотрена.

Европейский Суд по правам человека в постановлении констатировал нарушение в отношении Новоселова А.В. материального и процессуального аспектов ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Нарушение материального аспекта ст. 3 Конвенции имело место в связи с тем, что в ходе оперативного эксперимента 27.04.2004

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
об отказе в возбуждении уголовного дела

г. Н. Новгород

«02» марта 2016 года

Руководитель отделения по расследованию преступлений, совершенных должностными лицами правоохранительных органов, третьего следственного управления (с дислокацией в городе Нижний Новгород) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации полковник юстиции Жилиев В.Н., рассмотрев сообщение о преступлении – рапорт об обнаружении признаков преступления, предусмотренного п. «а» ч.3 ст. 286 УК РФ, зарегистрированный за № 49пр-15 от 24.09.2015,

УСТАНОВИЛ:

27.04.2004 Новоселов А.В. обратился в прокуратуру Нижегородского района г. Н.Новгорода с заявлением о привлечении к уголовной ответственности лиц, причастных к его похищению и причинению телесных повреждений 27.04.2004.

По результатам проверки следователем по особо важным делам прокуратуры Нижегородской области Клочковым И.В. 18.03.2005 вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по признакам преступлений, предусмотренных ст. ст. 116,119,126, 285 и 286 УК РФ, по фактам, изложенным в заявлении Новоселова А.В. о его похищении и причинении ему телесных повреждений, применении к нему психологического, физического и морального насилия, по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Указанное процессуальное решение было обжаловано адвокатом Кузьминым В.Ю. в интересах Новоселова А.В. в порядке ст. 125 УПК РФ и 12.05.2005 постановлением Советского районного суда г. Н. Новгорода в удовлетворении жалобы отказано. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 24.06.2005 данное постановление судьи Советского районного суда г. Н.Новгорода оставлено в силе.

09.08.2005 Новоселов А.В. обратился с жалобой в Европейский суд по правам человека (жалоба № 33954/05) которая 28.11.2013 года была рассмотрена.

Европейский Суд по правам человека в постановлении констатировал нарушение в отношении Новоселова А.В. материального и процессуального аспектов ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Нарушение материального аспекта ст. 3 Конвенции имело место в связи с тем, что в ходе оперативного эксперимента 27.04.2004

Новоселов А.В. был похищен сотрудниками милиции, которые выдавали себя за частных телохранителей, и в течение нескольких часов под угрозами допрашивали его и избивали. Жестокое обращение было намеренным, а его единственной целью было оскорбить, унижить заявителя, сломить его физическое и психическое сопротивление и заставить дать признательные показания.

Нарушение процессуального аспекта ст. 3 Конвенции имело место в связи с тем, что расследование жалобы Новоселова А.В. на жестокое обращение во время оперативного эксперимента не было эффективным.

Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 12.11.2014 отменены постановление Советского районного суда от 12.05.2005 и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 24.06.2005; постановление следователя по особо важным делам прокуратуры Нижегородской области Клочкова И.В. от 18.03.2005 признано незаконным, и суд обязал соответствующих должностных лиц устранить допущенные нарушения.

Постановлением заместителя руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области от 03.02.2015 Шапкина Д.А. об отказе в возбуждении уголовного дела от 18.03.2005 отменено, и материалы направлены на дополнительную проверку.

По результатам проверки заместителем руководителя первого отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области Ермаковым А.Ю. трижды – 05.03.2015, 30.05.2015 и 19.08.2015 выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела: по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в действиях Маркеева Р.С. состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ; по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в действиях Воронина Е.Е. состава какого-либо преступления; по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в действиях неустановленных сотрудников милиции события преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Данные постановления отменялись, последний раз – 09.09.2015 заместителем Председателя Следственного комитета Российской Федерации Лазутовым И.В., и материал направлен для дополнительной проверки и принятия решения в порядке, установленном ст.ст. 144, 145 УПК РФ, в третьем следственном управлении (с дислокацией в городе Нижний Новгород) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации.

Проведенной дополнительной проверкой установлено следующее.

01.12.2003 Богородской городской прокуратурой Нижегородской области возбуждено уголовное дело № 69727 по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, по факту покушения на убийство предпринимателя Сорокина О.В.

В период предварительного следствия по уголовному делу № 69727 на основании постановления и.о. начальника криминальной милиции ГУВД Нижегородской области Цыганова В.С. от 21.04.2004 проведено оперативно-розыскное мероприятие – оперативный эксперимент в отношении Новоселова А.В. с целью документирования преступных замыслов и действий предполагаемого заказчика преступления. В данном мероприятии приняли участие старший оперуполномоченный ОРЧ № 1 КМ ГУВД Нижегородской области Маркеев Р.С. и четверо неустановленных оперативных сотрудников милиции, один из которых был заgrimирован и представлялся Сорокиным О.В.

В ходе оперативного эксперимента 27.04.2004 около 10 часов на площади Свободы г. Н.Новгорода Новоселов А.В. был помещен в автомобиль и доставлен в лесной массив, расположенный в Балахнинском районе Нижегородской области. Там он, приняв работников милиции за Сорокина О.В. и сотрудников его охраны, пояснил им, что 08.12.2003 днем вместе с Шишкиным Е.П. по указанию Дикина М.В. выезжал в п. Окский Богородского района Нижегородской области с целью эвакуации автомобиля ВАЗ-2106, который использовался при покушении на убийство Сорокина О.В. Кроме того, Новоселов А.В. сообщил о том, что Дикин М.В. и Дикин А.В. инструктировали его по поводу показаний, которые он должен давать в ходе предварительного следствия. Свои пояснения, данные участникам оперативного эксперимента, Новоселов А.В. собственноручно изложил на бумаге.

По окончании оперативного эксперимента – 27.04.2004 около 14 часов Новоселов А.В. был доставлен сотрудниками милиции к зданию ГУВД Нижегородской области, где он встретился с заместителем начальника ОРЧ № 1 КМ – начальником межрайонного отдела по раскрытию серийных и заказных убийств Ворониным Е.Е. и пояснил, что Сорокин О.В. и его охранники похитили его, вывезли в лес и избили, требуя признания в причастности к покушению на убийство Дикина М.В. и Дикина А.В.

Далее Новоселов А.В. приехал к месту своей работы в саун-клуб «Атлантик» по адресу: г. Н.Новгород, ул. Белинского, д. 61, а затем – домой.

В тот же день около 20.30 часов Новоселов А.В. был госпитализирован в хирургическое отделение городской больницы № 12 г. Н.Новгорода.

Имевшиеся у Новоселова А.В. телесные повреждения носили характер тупой травмы и причинили в своей совокупности средней тяжести вред здоровью по признаку длительности расстройства здоровья.

Опрошенный Новоселов А.В. пояснил, что 27.04.2004 утром с супругой на остановке общественного транспорта «Станция Варя», сели в маршрутное такси № 171 и поехали на работу. По пути следования он заметил автомобиль марки «Мерседес 600», на котором обычно ездил Сорокин О.В. Об этом он сказал своей жене. Когда жена выходила из маршрутного такси, он попросил её позвонить ему на сотовый телефон через 10-15 минут, так как ему показалось подозрительным, что Сорокин О.В. едет за ними и не обгоняет

маршрутное такси. Из маршрутного такси он вышел на остановке, расположенной неподалеку от поворота на пл. Свободы с ул. Варварская. На улице к нему подошли двое крепких молодых людей и предложили проехать, выпить водки. В этот момент неподалеку он увидел тот же автомобиль «Мерседес». Подошедших к нему людей он ранее не знал, знаком с ними не был, видел их впервые. Впоследствии ему стало известно, что одним из подошедших был сотрудник милиции Маркеев Р.С., а остальных не знает до сих пор. Они никак не представились, никаких документов, в том числе служебных удостоверений сотрудников милиции, не предъявляли. Они в этом разговоре никак не отождествляли себя с какими-либо иными лицами или организациями. Он испугался, сказал, что не знает их и никуда не поедет. После того, как он отказался куда-либо с ними ехать, они взяли его за руки. Насколько он помнит, Маркеев Р.С. взял его правую руку под локоть, а второй молодой человек взял за левую руку. Таким образом, он оказался между ними, стал сопротивляться, вырывать у них из рук свои руки, пытался освободиться. Второй молодой человек, то есть не Маркеев Р.С., взял его за пальцы руки и стал заламывать их в сторону тыльной стороны ладони. Он не помнит, за какую руку тот его держал. Ему стало больно, он испугался и стал вырывать руку и звать на помощь. Маркеев Р.С. нанес ему 2-3 удара ногой по голени. От этого он стал кричать еще больше. Народу на остановке было много, но никто не вмешался. Таким образом, между ними была борьба, в ходе которой они пытались переместить его ближе к автомобилю «Мерседес». Вдвоем у них это не получалось, борьба длилась около 2 минут. В этот момент из автомобиля «Мерседес» вышел еще один человек, одетый в гражданскую одежду, его фамилия ему также до настоящего времени не известна. Этот человек подошел и ударил его рукой по затылку. Он не знает, чем был нанесен удар, кулаком или ладонью. Сознание он не терял, просто было больно. Втроем они схватили его, как-то оторвали от земли и понесли в машину, открыли заднюю правую дверь и стали запихивать в салон автомобиля. Он пытался сопротивляться. За рулем автомобиля был ранее неизвестный ему молодой человек в гражданской одежде. Когда его запихали в машину, молодой человек, который вышел из машины последним, оббежал машину, сел на заднее сидение за водителем, каким-то образом обхватил ему голову и одел на руки спереди наручники. Он в этот момент продолжал размахивать ногами, которые они схватили и заправили под сидение таким образом, чтобы он сидел. Сразу после этого тот молодой человек, который подошел к нему с Маркеевым Р.С., сел на заднее сидение справа от него. Таким образом, он оказался между двумя неизвестными ему молодыми людьми. Опознать их, а также водителя, он затрудняется, помнит их смутно. Маркеев Р.С. сел на переднее пассажирское сидение. Он продолжал сопротивляться. Парень, сидевший от него слева, несколько раз ударил его рукой в грудь и живот, а второй, сидевший справа, ударил его по лбу кулаком и сказал при этом: «Сиди, не дергайся». Машина тронулась. Он стал спрашивать, в чем дело, что за похищение. Маркеев Р.С. сказал: «Приедем,

поговорим». Они выехали из Н.Новгорода в направлении г.Балахна, переехали железнодорожный переезд в районе пос. Дубравный. Далее по пути в сторону г. Балахна Нижегородской области повернули налево в сторону Московской трассы, после чего проехали примерно около 2 км и снова осуществили левый поворот на грунтовую лесную дорогу. По этой дороге они проехали около 500 метров и остановились. Он спросил находившихся с ним мужчин о том, куда они приехали. Маркеев Р.С. сказал: «Сейчас узнаешь. Сиди, не дергайся». Когда они повернули с дороги, ведущей в г. Балахна, Маркеев Р.С. звонил кому-то по сотовому телефону и произнес фразу: «Мы подъезжаем». После того, как остановились, примерно через 10 минут подъехал автомобиль «Митсубиси Паджеро» синеватого цвета. Маркеев Р.С. вышел из автомобиля «Мерседес» и сел в автомобиль «Митсубиси Паджеро» на заднее сидение. Стекла этого автомобиля были затонированными. Маркеев Р.С. провел в этом автомобиле около 5 минут. Потом Маркеев Р.С. вернулся к автомобилю «Мерседес», открыл заднюю правую дверь и сказал: «Вытаскивайте его». Его отвели от автомобиля «Мерседес» на расстояние примерно 6-7 метров слева от автомобиля. В этот момент из автомобиля «Митсубиси Паджеро» вышли двое мужчин. Один из них был одет в черный камуфляж без знаков отличия, на голове была черная маска, которая скрывала лицо, оставляя только глаза. В правой руке этот человек держал пистолет, в левой руке он держал полимерный пакет черного цвета. Второй человек был одет в гражданскую одежду, помнит коричневую кожаную куртку. Люди, с которыми он приехал в автомобиле «Мерседес», окружили его. Маркеев Р.С. стоял от него спереди справа. Остальные стояли сзади и сбоку, то есть он был окружен. Человек из автомобиля «Митсубиси Паджеро» в кожаной коричневой куртке был очень похож на Сорокина О.В. Человек в черном камуфляже и маске встал сзади и ударил его по голове сверху. Он думает, что тот ударил пистолетом. Он упал, сознание не терял. Этим ударом ему были причинены телесные повреждения – травма головы, была ли эта травма кровотокащей, он не помнит. После этого тот же человек взял его за волосы и посадил на колени. В этот момент человек, похожий на Сорокина О.В., подошел к нему и ударил 3-4 раза ногами в область груди, живота, по почкам. Он опять упал. Мужчина в камуфляже снова за волосы посадил его на колени. Сознание он не терял. Человек, похожий на Сорокина О.В., нанес ему ногой в грудь и живот несколько ударов, спрашивая, зачем он (Новоселов А.В.) в него стрелял. После этого «Сорокин» задрал одежду и показал на теле шрамы. Он сейчас не помнит, какого размера и где находились шрамы, но помнит, что один маленький, а другой побольше. Человек в камуфляже начал его бить по голове рукой, бил ли пистолетом, он сейчас не помнит, нанес около 10 ударов. Человек в черной спецодежде стал пытаться засунуть ему пистолет в рот и кричал, требуя говорить правду. Рот он не открывал, и тот повредил ему нижнюю губу, но где именно, он не помнит. Засунул ли он ему в рот ствол пистолета, он не помнит. Потом ему надели на голову полиэтиленовый пакет черного

цвета и стали закручивать впереди в области шеи. Он стал задыхаться. Потом пакет с него сняли, возможно, он терял сознание. Он помнит, что человек в камуфляже поставил его снова на колени. Человек, похожий на Сорокина О.В., произнес фразу: «Я знаю, это тебя Дикин посылал меня убивать». Он сказал, что его никто не посылал, и он ни в кого не стрелял. Человек, похожий на Сорокина О.В., сказал: «Если хочешь жить, ты нам сейчас дашь показания на Дикиных, что они причастны к покушению на Сорокина Олега Валентиновича, то есть на меня». Он ответил, что ему об этом ничего не известно. Человек в камуфляже выстрелил. Выстрел, как ему кажется, был один. Потом этот человек еще несколько раз ударил его по голове. Он испугался за свою жизнь и сказал, что если им что-то надо, то он подпишет то, что им надо. В это время «Сорокин» говорил, что ему известно, что он (Новоселов А.В.) ездил в п. Окский, искал какую-то машину и созванивался с Дикиными. Он сказал, что был в п. Окском, но сидел в кафе и нигде не уходил, потом вышел в магазин, затем сел в машину к Шишкину. Он с Шишкиным ехали с работы в сторону автозавода, и в п. Окский по его (Новоселова А.В.) просьбе Шишкин остановился у кафе, т.к. решил поесть. В кафе поели, он выпил немного водки. Там пробыли не более получаса и уехали в Стригино. Однако ему не поверили, и человек, похожий на Сорокина, сказал: «Давайте отрубим ему ногу!». «Сорокин» пошел в сторону автомашины «Митсубиси Паджеро» и принес из машины топор. Испугавшись, он стал кричать. Во время описываемых событий он видел видеокамеру, которая снимала происходящее. С какого момента он увидел, что велась съемка, он сказать не может. Съемка то велась, то не велась, точнее камера была направлена в его сторону, а когда его били, камера направлялась вниз. После этого человек, похожий на Сорокина О.В., сказал: «Ты сейчас напишешь такие показания, которые мы тебе скажем». Он согласился. После этого кто-то дал ему лист или несколько листов бумаги, ручку и стали говорить, что писать. Что ему говорили, он не помнит, говорили про какую-то машину, говорили, что Дикин или Дикины посылали его и Шишкина, забирать какую-то машину в пос. Окский. Данные показания он стал писать на бумаге, находясь на коленях в лесу, в наручниках. На чем лежал лист бумаги, он не помнит. В этот момент пошел дождь, написанное стало расплываться. Показания ему диктовал человек, похожий на Сорокина О.В. После того, как пошел дождь, его повели в машину, но в какую именно из двух находящихся там, он не помнит. Он сел на заднее сидение, с него сняли наручники. В машине он стал переписывать все заново, так как первый лист размыло. С ним в машине на переднем пассажирском сидении сидел Маркеев Р.С. или Сорокин О.В. Сидящий спереди говорил ему, что писать. Сидящий говорил быстро и много, а он записывал то, что запомнил из услышанного. Когда он все написал, сидящий на переднем пассажирском сидении сказал, что его отвезут в ГУВД Нижегородской области к прокурору, и чтобы он дал такие же показания прокурору. Он согласился. После этого он вышел из машины, Маркеев Р.С. и еще кто-то

посадили его в автомобиль «Мерседес» и повезли в Н. Новгород. Всего в лесу он находился около двух часов. В Н. Новгороде они подъехали к зданию ГУВД Нижегородской области со стороны церкви. На улице около ГУВД их ждал начальник отдела 1 ОРЧ Воронин Е.Е. Он вышел из машины, Воронин Е.Е. и еще молодой парень, который с ним был, повели его на четвертый этаж здания ГУВД. Там он попросился в туалет, чтобы умыться, поскольку был грязный. После этого его сопроводили в один из кабинетов для допроса. Там было несколько мужчин, один из которых был в форме сотрудника милиции. Мужчины, находящиеся в кабинете, стали его допрашивать о покушении на убийство Сорокина О.В. Он сказал, что его похитили, увезли в лес и там избивали. Он был в шоковом состоянии, не понимал, что говорит, постоянно смеялся. Его спросили, будет ли он давать показания прокурору о покушении на убийство Сорокина О.В. Он ответил, что никаких показаний давать не будет. Воронин Е.Е. сказал, что ему нужно налить водки. Он выпил одну или две рюмки водки, и его отпустили. В ГУВД Нижегородской области он никаких документов не писал и ничего не подписывал. Выйдя из здания ГУВД по Нижегородской области, он попросил своего коллегу по работе Чернышева довезти его до работы в саун-клуб «Атлантик», расположенный на ул. Белинского д. 61, где рассказал своим коллегам о произошедших с ним событиях, и через некоторое время уехал домой, а вечером, в связи с плохим самочувствием самостоятельно обратился в больницу № 12 г. Н.Новгорода и госпитализирован. В настоящее время к кому-либо претензий не имеет и не желает никого привлекать к уголовной ответственности.

Новоселов А.В. от прохождения психофизиологического исследования с применением полиграфа письменно отказался.

В своем объяснении с предъявлением видеозаписи оперативного эксперимента Новоселов А.В. пояснил, что на видеозаписи запечатлен последний момент – когда он, находясь в автомашине «Мерседес», пишет текст, указанный ему ранее лицами, похитившими и избивавшими его. На видеозаписи нет того, как его сначала избили, а потом заставили написать текст, содержащий сведения в отношении братьев Дикиных и о его участии в поисках какой-то машины. На видеозаписи он пишет текст сам повторно, находясь в машине, т.к. на улице пошел дождь, листы намокли, и чернила стали расплываться. На вопрос о причинах противоречий в его показаниях и в содержании видеозаписи относительно диктовки показаний, он пояснил, что на предъявленной видеозаписи уже переписывал ранее продиктованный и написанный им текст. На вопрос о причинах отсутствия на видеозаписи видимых загрязнений на одежде, пояснил, что на темной куртке грязь не видно; о причинах отсутствия грязи на светло-голубых джинсах не смог пояснить, сославшись на качество видеозаписи. О причинах отсутствия видимых телесных повреждений в области головы, лица и кистей рук, Новоселов А.В. пояснил, что удары, в основном, наносились в левую и правую височную область головы, в том числе рукояткой пистолета в правую

височную область, также удары ему наносились руками и ногами в грудь, спину и руками в затылочную часть головы; у него была разбита губа из-за того, что ему пытались засунуть пистолет в рот, кровь он стер рукой, поэтому ее и не видно на видеозаписи. Удары наносились ему по рукам, когда пытался закрыться от наносимых ударов, а также по ногам, в какие части ног – уже не помнит; в лицо его старались не бить, из-за этого на видимых частях лица и кистей рук у него телесных повреждений не видно.

Опрошенный Маркеев Р.С. пояснил, что в апреле 2004 года состоял в должности старшего оперуполномоченного 1 ОРЧ КМ ГУВД Нижегородской области. В один из дней апреля 2004 года он совместно с другими, ранее неизвестными ему сотрудниками милиции принимал участие в проведении оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент». Целью оперативного эксперимента было раскрытие особо тяжкого преступления, а именно покушения на убийство Сорокина О.В. Сотрудников милиции, участвовавших в оперативном эксперименте, подбирал его начальник – Воронин Е.Е. Накануне оперативного эксперимента Воронин Е.Е. провел инструктаж и разъяснил их действия при проведении оперативного эксперимента. В день проведения оперативного эксперимента Воронин Е.Е. передал им автомобиль «Мерседес 600» черного цвета. После получения автомобиля они проехали на территорию Московского района г. Н. Новгорода, остановились около одного из домов по ул. Коминтерна и стали ожидать гражданина по фамилии Новоселов. В отношении Новоселова имелась оперативная информация о его причастности к покушению на убийство Сорокина О.В. Через некоторое время Новоселов вышел из дома вместе с сожительницей и проследовал на остановку общественного транспорта. Они располагали информацией о том, что следуя на работу, Новоселов доезжает до пл. Свободы. Увидев, что Новоселов и его сожительница сели в маршрутное такси, они поехали ожидать его прибытия на пл. Свободы. В автобусе с Новоселовым ехал участвующий в оперативном эксперименте сотрудник милиции в гражданской одежде. Находясь на пл. Свободы, они увидели, что Новоселов вышел из маршрутного такси, за ним из автобуса вышел ехавший с ним сотрудник милиции и подошел к Новоселову. Из используемого ими автомобиля «Мерседес» вышел еще один сотрудник милиции и он (Маркеев Р.С.). В тот момент, когда они все вместе находись возле Новоселова, кто-то из них спокойным тоном предложил Новоселову пройти к автомобилю «Мерседес» и сесть в машину. Новоселов стал кричать, звать на помощь и размахивать руками. Они заблокировали его действия, чтобы он не смог причинить вред ни им, ни себе. Они препроводили Новоселова к автомобилю, посадили на заднее сидение и сами заняли в автомобиле свободные места. Он сел на переднее пассажирское сидение. Они приехали в лесной массив на территории Балахнинского района. Там их по условиям оперативного эксперимента ждал еще один участвующий в нем сотрудник милиции, загримированный под внешность потерпевшего Сорокина О.В. Этот сотрудник милиции стал как бы от имени

Сорокина спрашивать Новоселова, зачем тот в него стрелял. Новоселов стал говорить, что не причастен к стрельбе в Сорокина О.В. После этого Новоселов стал рассказывать, что Дикин М.В. отправлял его и Шишкина на личной машине Шишкина в пос. Окский, откуда нужно было забрать какой-то автомобиль. Новоселов с Шишкиным ездил в пос. Окский, но автомобиль не нашли. Находясь в пос. Окский, Новоселов созванивался с Дикиным А.В. и Дикиным М.В. Рассказав это, Новоселов попросил ручку и бумагу и сказал, что хочет все сказанное записать. Они дали ему ручку и бумагу, и Новоселов собственноручно записал все сказанное. Это заявление Новоселов писал, сидя в автомобиле «Мерседес», куда сел для удобства написания, а также в связи с тем, что пошел дождь. После написания Новоселовым заявления они спросили, куда его отвезти. Тот попросил отвезти его в ГУВД Нижегородской области к Воронину Е.Е., дал им номер сотового телефона Воронина Е.Е., попросив позвонить и договориться о встрече. После этого они проехали к зданию ГУВД Нижегородской области, Новоселов вышел из автомобиля и пошел в сторону здания ГУВД, где его ждал Воронин Е.Е., а они уехали. В ходе оперативного эксперимента с их стороны к Новоселову физическая сила не применялась, психологическое воздействие на него не оказывалось, спецсредства не применялись. Текст заявления Новоселов составлял самостоятельно, никто из них ему не диктовал. В ходе оперативного эксперимента проводилась видеосъемка.

Опрошенный с предъявлением видеозаписи оперативного эксперимента Маркеев Р.С. пояснил, что указанные события, запечатленные на предъявленной видеозаписи, действительно происходили 27.04.2004. С момента, как Новоселова А.В. забрали с пл. Свободы г. Н.Новгорода, и до того, как привезли к зданию ГУВД по Нижегородской области, прошло около 3 часов. На предъявленной видеозаписи узнал Новоселова А.В., других лиц не знает, но они были участниками оперативного эксперимента. Видеозапись производил он и передавал временно камеру другому участнику оперативного эксперимента. Представленная видеозапись является полной. Запись производилась только с того момента, когда Новоселов А.В. дал свое согласие написать свои показания по известным ему обстоятельствам. Видеозапись помещения в машину Новоселова А.В. на пл. Свободы не производилась. Беседу с Новоселовым А.В. в лесном массиве не снимали, т.к. была возможность рассекречивания сотрудников, участвовавших в эксперименте, и Новоселов А.В. практически сразу же стал давать показания, в связи с чем не представилось возможным оперативно включить камеру и записать эти события. В это время пошел дождь, и Новоселова А.В. посадили в машину, где тот записал свои показания, и этот момент был снят на видеокамеру. Новоселов А.В. в ходе написания текста своих показаний периодически спрашивал, как ему правильно написать в отдельных моментах. На представленной видеозаписи видно, что ему никто содержание текста не диктует, а иногда задают уточняющие вопросы. Насилия к Новоселову до написания текста, в период его написания и после написания

никто из участников эксперимента не применял. 27.04.2004 Новоселов А.В. был именно в той одежде, в которой запечатлен на видеозаписи. Одежда была чистой, без видимых следов загрязнений. На видеозаписи Новоселов А.В. в такой же чистой одежде сидит в машине. На видеозаписи отчетливо видно, что светло-голубые джинсы на нем не испачканы грязью, и на куртке не видно следов грязи. Также отсутствуют какие-либо телесные повреждения на лице, в том числе на губах, и на кистях рук. До видеозаписи Новоселову О.П. не предоставлялась возможность приводить себя в порядок, т.к. в этом не было необходимости. После проведенного эксперимента Новоселов А.В. сам попросил отвезти его в ГУВД к Воронину Е.Е. Его просьба была выполнена.

Также Маркеев Р.С. показал, что когда Новоселова А.В. сажали в машину на пл. Свободы, какого-либо насилия, вызывающего физическую боль и страдания, к Новоселову А.В. не применяли, в том числе не били по ногам. В машину его старались посадить наиболее корректно. В машине ему не угрожали и не причиняли какие-либо телесные повреждения.

Опрошенный Воронин Е.Е. пояснил, что в апреле 2004 года состоял в должности начальника отдела по раскрытию серийных и заказных убийств – заместителя начальника 1 ОРЧ КМ ГУВД Нижегородской области. 01.12.2003 в Богородском районе Нижегородской области с применением автоматического оружия было совершено покушение на убийство Сорокина О.В. Раскрытием данного преступления сначала занимался отдел по раскрытию убийств 1 ОРЧ КМ ГУВД Нижегородской области. Примерно через 15 дней после преступления руководство ГУВД поручило заниматься раскрытием возглавляемому им отделу. Одним из проведенных в целях раскрытия особо тяжкого преступления оперативно-розыскных мероприятий явился оперативный эксперимент, проведенный в апреле 2004 года в отношении Новоселова А.В. Ключевым моментом ОРМ явилось то, что Новоселов А.В. не видел Сорокина О.В. с близкого расстояния. Было запланировано искусственно создать ситуацию, при которой Новоселов А.В. добровольно расскажет о своем участии в преступлении, а именно организовать встречу Новоселова А.В. с Сорокиным О.В. Также было решено не привлекать к участию в оперативном эксперименте самого Сорокина О.В., а загримировать под него сотрудника милиции, при этом по договоренности с Сорокиным О.В. планировалось использовать его автомобиль «Мерседес». После этого были подобраны участники оперативного эксперимента из числа сотрудников ГУВД Нижегородской области. Кто именно принимал участие в оперативном эксперименте, он не помнит. Накануне оперативного эксперимента он провел инструктаж сотрудников, передал им автомобиль Сорокина О.В. На инструктаже он довел до участников эксперимента легенду оперативно-розыскного мероприятия, предупредил о недопустимости использования противозаконных методов в отношении объекта ОРМ. Также были составлены все документы, которые требовались в соответствии с Законом

«Об оперативно-розыскной деятельности» и ведомственными приказами. В самом оперативном эксперименте он не участвовал, в это время находился на рабочем месте в ГУВД Нижегородской области и ждал результатов. Анкетные данные гримера, участвовавшего в подготовке оперативного эксперимента, ему не известны, так как этим этапом подготовки занимался его источник оперативной информации, а он (Воронин Е.Е.) вопросов с гримером не касался. Разглашать данные этого человека он не имеет права, сейчас этого человека нет в живых, он трагически погиб полтора года назад. В каком именно театре Н.Новгорода проводилось гримирование участвовавшего в оперативном эксперименте сотрудника милиции, ему не известно. Во второй половине дня ему позвонил участвовавший в оперативном эксперименте старший оперуполномоченный Маркеев Р.С. и сообщил, что Новоселов А.В. хочет с ним поговорить. Он распорядился привезти Новоселова А.В. к зданию ГУВД Нижегородской области. После этого он вышел на улицу встречать Новоселова А.В. Через некоторое время он увидел, как со стороны ул. Короленко к зданию ГУВД Нижегородской области идет Новоселов А.В. Он был один, увидел его и ускорил шаг. Новоселов А.В. шел ровной походкой, был одет в светлую одежду, точно помнит, что на нем были светло-голубые джинсы, одежда была чистой. Телесных повреждений у Новоселова А.В. не было. Подойдя к нему, Новоселов А.В. сообщил, что его похитили. Он сказал, чтобы об этом он рассказал ему в кабинете. После этого они прошли в здание ГУВД и поднялись в его кабинет на четвертом этаже. Новоселов А.В. рассказал, что его похитил Сорокин О.В. и сотрудники его охраны, увезли в лес, где он им рассказал, что по поручению Дикина А.В. и Дикина М.В. вместе с Шишкиным Е.В. ездил в пос. Окский, чтобы эвакуировать оттуда автомобиль ВАЗ 2106, для чего Дикины передали ему ключи и технический паспорт от автомобиля. Автомобиль ВАЗ 2106 они должны были доставить на платную автостоянку Приокского РОВД у Ипподрома. Однако автомобиль ВАЗ 2106 они не нашли, так как к тому моменту он уже был изъят сотрудниками Богородского ГОВД. Он сказал Новоселову А.В., что тому нужно рассказать о произошедшем в прокуратуре Нижегородской области. Новоселов А.В. ответил отказом и сказал, что ему нужно о произошедшем доложить начальству. После этого Новоселов А.В. покинул здание ГУВД Нижегородской области. Общаясь с ним, Новоселов А.В. ничего не говорил о том, что к нему в этот день применялось физическое насилие с чьей-либо стороны.

Ознакомившись с копиями документов по организации и проведению оперативного эксперимента в отношении Новоселова, он указал, что все документы подписывались им лично реальными датами, т.к. это серьезные и очень ответственные мероприятия, которые планируются заранее. Кто из сотрудников принимал участие в оперативном эксперименте, он не знал и не знает. Данные о сотрудниках должны были находиться в деле оперативного учета, которое хранится 5 лет. Согласно документам, участие в эксперименте

принимал Маркеев Р.С. После получения результатов они были рассекречены и переданы следователю установленным порядком. Самого Новоселова А.В. он никогда не видел и с ним никогда не общался, о том, что у него были телесные повреждения, узнал лишь после того, как Новоселов А.В. подал заявление в прокуратуру о его похищении и избиении. В отношении врачей больницы № 12 проводилась проверка о возможной фальсификации данных о телесных повреждениях у Новоселова А.В., но были ли получены положительные результаты или нет, не помнит.

Опрошенный Вихтенко С.Н. пояснил, что с 2001 года по настоящее время руководит отделом по раскрытию убийств и других тяжких преступлений против личности ГУ МВД России по Нижегородской области. В 2003-2004 годах являлся начальником 1 ОРЧ КМ ГУВД по Нижегородской области. Личного участия в ОРМ по оперативному сопровождению уголовного дела № 69727 о покушении на Сорокина О.В. не принимал. Подписывал документацию по результатам оперативного сопровождения указанного уголовного дела. Оперативное сопровождение осуществлял, в основном, отдел по раскрытию заказных и серийных убийств, начальником которого был Воронин Е.Е. Помнит, что подписывал какие-то документы по оперативному сопровождению данного уголовного дела, но какие – сейчас уже не помнит. Все значимые оперативные мероприятия согласовывались, в основном, с Цыгановым В.С., который тогда являлся первым заместителем начальника ГУВД по Нижегородской области – начальником криминальной милиции. Новоселова А.В. никогда не видел и с ним не общался.

Опрошенный Мольков В.В. пояснил, что в 2003-2004 годах проходил службу на должности заместителя начальника отдела по раскрытию серийных и заказных убийств ОРЧ-1 УУР ГУВД по Нижегородской области и участвовал в оперативно-розыскных мероприятиях по уголовному делу № 69727 в составе следственно-оперативной группы, но в оперативном эксперименте в отношении Новоселова А.В. не участвовал. Организацией и проведением оперативного эксперимента занимался Воронин Е.Е. О получении Новоселовым А.В. телесных повреждений после проведенного в отношении него оперативного эксперимента информацией не располагает.

Опрошенный Сгибнев О.А. пояснил, что в 2003-2004 годах проходил службу на должности старшего оперуполномоченного отдела по раскрытию серийных и заказных убийств ОРЧ-1 УУР ГУВД по Нижегородской области. В указанный период принимал участие в оперативно-розыскных мероприятиях по уголовному делу № 69727, но в оперативном эксперименте в отношении Новоселова А.В. участия не принимал. 27.04.2004 за рабочим столом Воронина Е.Е. видел Новоселова А.В., которого видел ранее и знал его визуально, но лично не общался. Воронин Е.Е. и Новоселов А.В. мирно о чем-то беседовали. Новоселов А.В. был в чистой одежде и без видимых следов повреждений на лице. Воронин Е.Е. наливал Новоселову А.В. спиртное по просьбе последнего, но точно утверждать не может, т.к. прошло много времени. Все это видел, т.к. рабочее место Воронина Е.Е. находилось в

одном кабинете с его рабочим местом и рабочими местами других сотрудников отдела. Откуда у Новоселова А.В. могли появиться телесные повреждения, с которыми тот лечился в больнице № 12 г. Н.Новгорода, не знает. Беседуя с Ворониным Е.Е. 27.04.2004, Новоселов А.В. вел себя естественно, и по нему не было видно, что он мучается от боли или чувствует себя плохо, т.е. по нему нельзя было сказать, что незадолго до указанной встречи с Ворониным Е.Е. он был кем-то избит.

Опрошенный Авдеев С.В. пояснил, что в 2003-2004 годах проходил службу на должности старшего оперуполномоченного отдела по раскрытию серийных и заказных убийств ОРЧ-1 УУР ГУВД по Нижегородской области. В указанный период не принимал участие в оперативно-розыскных мероприятиях по уголовному делу № 69727, т.к. занимался аналитической работой по результатам проведенных ОРМ по данному уголовному делу. Организацией оперативного эксперимента занимался руководитель отдела Воронин Е.Е. 27.04.2004 за рабочим столом Воронина Е.Е. видел Новоселова А.В., которого до этого видел ранее. В ходе беседы Новоселов А.В. сказал, что его похитили Сорокин О.В. с охранниками, но про избияния ничего не говорил. Внешне Новоселов А.В. выглядел опрятно, не был грязным, вел себя адекватно, как обычно и не был похож на избитого перед этим человека. Со слов Маркеева Р.С. знает, что в ходе эксперимента к Новоселову А.В. никто насилия не применял, а он сам, испугавшись обстановки, все рассказал и написал на бумаге свои показания.

Опрошенные сотрудники полиции ОМВД России по Богородскому району Кукушкин А.А., Купчак С.В., Сыров А.Ю., Дунаев С.А. и Шмонин Ф.А. пояснили, что входили в состав следственно-оперативной группы по расследованию уголовного дела о покушении на предпринимателя Сорокина О.В., однако в оперативном эксперименте в отношении Новоселова А.В. участия не принимали, самого Новоселова А.В. никогда не видели и о получении им телесных повреждений при оперативном эксперименте информацией не располагают.

Опрошенный Сорокин О.В. пояснил, что он знаком с Ворониным Е.Е., который руководил работой по раскрытию совершенного 01.12.2003 покушения на его жизнь. При ознакомлении с материалами уголовного дела он видел документы о проведении оперативного мероприятия в отношении Новоселова А.В. Позже, в судебном заседании эти документы не исследовались, как доказательства не использовались. Он участия в оперативном мероприятии не принимал. Помнит, что через несколько месяцев после покушения Воронин Е.Е. обратился к нему с просьбой предоставить в его распоряжение служебный автомобиль на один день. Воронин Е.Е. пояснил, что это необходимо в оперативных целях. Автомобиль Воронину Е.Е. был предоставлен, находился в его распоряжении один день, после чего был возвращен в том же состоянии, что и передавался. Где и как использовался автомобиль, Воронин Е.Е. ему не рассказывал. На протяжении всего слушания уголовного дела потерпевший Новоселов А.В.

крайне негативно высказывался в адрес сотрудников милиции и неоднократно пытался произносить эти высказывания в присутствии присяжных заседателей, что пресекалось председательствующим судьей.

Опрошенный Зельдин Б.В. пока зал, что всех событий 27.04.2004 не помнит, но в тот день видел работника своего предприятия ООО «Корд-строй» Новоселова А.В., который предъявлял жалобы на боли в различных частях тела из-за причиненных ему побоев неизвестными людьми, которых он называл охранниками Сорокина О.В., и которые принудительно посадили его в автомашину Сорокина О.В. «Мерседес», отвезли в лесной массив в Балахнинском районе, где избивали с участием Сорокина О.В. Со слов Новоселова А.В., избивая его, надевали на голову пакет и душили, стреляли над ухом, но с какой целью, Новоселов А.В. толком не пояснил. Из рассказа Новоселова А.В. понял, что эти люди добивались от него каких-то признательных показаний против Дикиных. По внешнему виду Новоселова А.В. было видно, что он чувствует себя не очень хорошо. Также Новоселов А.В. предъявлял жалобы на боль в руках, ногах и животе. Просьба отвезти его в больницу Новоселов А.В. не высказывал. Новоселову А.В. было рекомендовано уехать домой, и если будет плохо, вызвать «Скорую помощь». Вечером этого же дня ему позвонил Новоселов А.В. и сказал, что находится в приемном покое больницы № 12, куда обратился в связи с ухудшением самочувствия. В связи с этим он (Зельдин Б.В.) позвонил своему бывшему коллеге – врачу-хирургу указаний больницы Колчину Д.Г. и попросил по возможности поместить Новоселова А.В. в маленькую палату или отдельно. Данная просьба была вызвана тем, что в связи с описанными Новоселовым А.В. событиями к нему могли быть частые визиты следователей и других лиц из правоохранительных органов, что могло создать неудобство другим пациентам в случае нахождения в большой общей палате. Колчин выполнил его просьбу и Новоселов А.В. находился в отдельной палате.

Опрошенные Чернышев А.В. и Захаров А.Б. показали, что с Новоселовым А.В. знакомы с 90-х годов, когда тот был трудоустроен в их ООО «Корд-строй» менеджером с функциями охранника. С ним у каждого сложились деловые служебные отношения. У Новоселова с братьями Дикиными не было каких-либо дружеских отношений. Между Сорокиным и Новоселовым вообще каких-либо отношений не было.

Кроме этого, Чернышев А.В. пояснил, что 27.04.2004 Новоселов А.В. попросил забрать его от здания ГУ МВД России по Нижегородской области. Он подъехал на своей машине. Новоселов А.В. стоял один. В какую тогда одежду он был одет, сейчас уже не помнит, но одет был по сезону. Обратил внимание, что внешний вид у Новоселова А.В. был неопрятный, мятый, и местами одежда была испачкана. Вид был у него взволнованный и растерянный. От Новоселова А.В. исходил запах алкоголя. Он отвез Новоселова А.В. на завод «Старт» в офис. Новоселов ему в присутствии Захарова и Эстрина рассказал о том, что утром за автобусом, на котором он

ехал на работу, ехал «Мерседес» Сорокина, и когда он вышел из автобуса, его схватили, засунули в машину и отвезли в лесной массив в район Балахны, где неизвестные люди, которых он воспринимал как охранников Сорокина, и сам Сорокин его избили, одевали пакет на голову и душили, и под дулом пистолета заставили написать признательные показания о том, что Дикины причастны к покушению на Сорокина. Дословно его фразы сейчас уже не помнит. На лице Новоселова А.В. и видимых частях тела телесных повреждений не видел. Он сказал, что чувствует себя не очень хорошо и попросил отвезти в больницу. Эти события происходили во второй половине дня. Кто Новоселова А.В. возил в больницу, не помнит. Помнит, что ездил к нему в больницу, где тот был в отдельной палате.

Опрошенный Колчин Д.Г. пояснил, что являлся лечащим врачом Новоселова А.В., а также организовывал осмотр Новоселова другими врачами – специалистами в соответствии с рекомендациями заведующего отделением Печилина Н.Н. и начальника кафедры хирургических болезней Института ФСБ России г. Н.Новгорода Измайлова С.Г. Все, что изложено в истории болезни Новоселова А.В., в выписном эпикризе, в протоколе освидетельствования Новоселова А.В., все соответствует действительности, никакой личной заинтересованности в том, чтобы вносить какие-либо ложные сведения в медицинские документы относительно лечения Новоселова А.В., у него не было, и по этому вопросу к нему никто не обращался. Помнит, что в день поступления Новоселова А.В. был дежурным врачом по Сормовскому и Московскому районам по экстренной хирургической помощи. В тот день в приемный покой ГБУЗ НО ГКБ № 12 за медицинской помощью самостоятельно обратился Новоселов А.В. До этого Новоселова А.В. не знал и никогда его не видел. На основании осмотра и жалоб Новоселова А.В., и осмотра специалистов – травматолога и терапевтов установил предварительный диагноз: «ушиб правой почки, сотрясение головного мозга, ушиб мягких тканей лица, конечностей, гематурия, перелом девятого ребра справа». В ходе дальнейшего лечения и обследования Новоселова А.В. диагноз в части «перелом 9 ребра справа» не был подтвержден. В выписном эпикризе № 1157 от 14.05.2004 не указано, что у Новоселова А.В. имелись ушибы мягких тканей лица, так как на момент выписки этих повреждений на лице не было, и на момент поступления эти ушибы мягких тканей лица были очень незначительны – в виде ссадины нижней губы, и это никак не влияло на основное лечение. Кроме того, Новоселова А.В. обследовали специалисты – врачи из других лечебных учреждений, например, Новоселову А.В. выполнялось обследование в виде компьютерной томографии головного мозга в больнице № 39 г. Н.Новгорода. Новоселова А.В. консультировал начальник кафедры хирургических болезней Института ФСБ России г. Н.Новгорода Измайлов С.Г. и обследовали специалисты 12 больницы – невролог, травматолог. Также он принимал участие в освидетельствовании Новоселова А.В. 30.04.2004, о чем был составлен протокол освидетельствования. Освидетельствование

Новоселова А.В. проводил врач-эксперт бюро СМЭ Яканина О.В. Освидетельствование проходило в его присутствии и присутствии понятых. В ходе освидетельствования было подтверждено, что у Новоселова А.В. имеются ряд повреждений, и они отражены в протоколе. Освидетельствование проводилось только визуально. Также добавил, что в момент поступления Новоселова А.В. 27.04.2004 в больницу № 12, до направления в палату ему на городской телефон позвонил бывший его коллега Зельдин Б.В. и попросил госпитализировать Новоселова А.В. в отдельную палату, так как Новоселов являлся знакомым Зельдина. В просьбе своего бывшего коллеги не отказал, т.к. имелась такая возможность, и Новоселова А.В. положил в отдельную палату, которая на тот момент была свободна. Новоселов А.В. проходил лечение в отдельной палате в период с 27.04.2004 по 14.05.2004, находясь в этой палате один. Тем более у Новоселова А.В., когда тот поступил, было диагностировано сотрясение головного мозга, ему был необходим постельный режим и нужно было, чтобы санузел был рядом, так как его тошнило. К моменту выписки у Новоселова А.В. тошнота прошла.

Опрошенная Яканина О.В. пояснила, что 30.04.2004 она со следователем Глызиным и врачом больницы № 12 Колчиным осматривала с составлением протокола Новоселова А.В., с которым ранее знакома не была. Осмотр проводился в палате при смешанном освещении. Фотографирование Новоселова А.В. в ходе освидетельствования не проводилось, также она не делала схематическое отображение телесных повреждений Новоселова А.В. Она тщательно провела визуальный осмотр Новоселова А.В., и все видимые телесные повреждения отобразила, записав их в протоколе освидетельствования. При этом пояснила, что никто и никогда не оказывал никакого давления и воздействия, и не обращался к ней с просьбой отобразить в ходе освидетельствования Новоселова А.В. какие-либо телесные повреждения или наоборот не делать этого.

Опрошенный Глызин И.А. пояснил, что с 2003 года до 2006 года проходил службу в должности старшего следователя отдела по расследованию особо важных дел прокуратуры Нижегородской области. Освидетельствование Новоселова А.В. 30.04.2004 организовывал и проводил он. 30.04.2004 перед началом освидетельствования он приехал в экспертное бюро и попросил выделить эксперта, в связи с чем с ним поехала эксперт Яканина. Он и эксперт Яканина прибыли в палату, где находился и проходил лечение Новоселов А.В. Для участия в данном освидетельствовании Новоселова А.В. в качестве понятых пригласил работников больницы № 12 и лечащего врача Новоселова А.В. Колчина Д.Г. Осмотр Новоселова проводился экспертом в палате при смешанном освещении. Фотографирование Новоселова А.В. в ходе этого освидетельствования не проводилось, также эксперт не делала схематическое отображение телесных повреждений Новоселова А.В. Эксперт Яканина тщательно провела визуальный осмотр Новоселова А.В. и все видимые телесные повреждения у

Новоселова А.В. отобразила, собственноручно записав их в протоколе освидетельствования от 30.04.2004.

С целью установления наличия у Новоселова А.В. телесных повреждений и определения степени вреда его здоровью проведена судебно-медицинская экспертиза, согласно выводам которой Новоселов А.В. находился на стационарном лечении с 27.04.2004 по 14.05.2004 с диагнозом: ушиб правой почки, микрогематурия; ушиб головного мозга, субарахноидальное кровоизлияние; ушиб грудной клетки справа; ушиб правого и левого лучезапястных суставов; ушиб правой и левой голени. Согласно осмотру Новоселова А.В. при поступлении его в стационар 27.04.2004, у него были выявлены: ссадины в области грудной клетки по передней, задней и боковым поверхностям; кровоподтек и ссадина на внутренней поверхности нижней губы; ссадины и кровоподтеки на передних поверхностях обеих голени; циркулярные полосчатые ссадины в области лучезапястных суставов; объективная неврологическая симптоматика, характерная для черепно-мозговой травмы – ушиба головного мозга легкой степени. Эти повреждения носят характер тупой травмы, механизм возникновения ссадин – удар, трение, механизм возникновения кровоподтеков – удар, сдавление, механизм возникновения черепно-мозговой травмы – удар. Согласно протоколу очного освидетельствования Новоселова А.В., 30.04.2004 судебным экспертом Яканиной О.В. у него были выявлены: кровоподтеки на разгибательной поверхности в области правого лучезапястного сустава с переходом на тыльную поверхность правой кисти (2), на передней поверхности грудной клетки слева по окологрудинной линии в проекции 3 ребра размером 3х5 см, на передне-наружной поверхности средней трети правого бедра (2), на задней поверхности верхней трети левой голени (1), на передней поверхности верхней трети левой голени (1), на передней поверхности области левого коленного сустава (2), в средней трети правого плеча по передне-внутренней поверхности (2); болезненность при пальпации и незначительно выраженный отек мягких тканей в правой теменно-височной области; кровоизлияние точечное, диаметром 0.1 см в слизистую оболочку левого глаза; ссадина в центре вышеуказанного кровоподтека передней поверхности левой голени. Каких-либо иных видимых телесных повреждений у Новоселова А.В., в том числе – циркулярных ссадин в области лучезапястных суставов, кровоподтеков в области грудной клетки по задней и боковым поверхностям, кровоподтека и ссадины нижней губы – не было выявлено. Имевшиеся у Новоселова А.В. телесные повреждения причинили в своей совокупности средней тяжести вред здоровью по признаку длительности расстройства здоровья.

В ходе проверки в Нижегородском областном суде осмотрено уголовно дело № 69727 на предмет содержащихся в нем сведений о проведенном оперативном эксперименте в отношении Новоселова А.В. и показаний допрошенных в качестве свидетелей лиц, которым Новоселов А.В.

рассказывал о событиях 27.04.2004. Осмотром установлено наличие рассекреченных установленным порядком материалов по организации и проведению оперативного эксперимента в отношении Новоселова А.В., а также допросы Маркеева Р.С., Новоселова А.В., Чернышева А.В., Захарова А.Б., Эстрина Е.Б., Сорокина О.В., Шишкина Е.П. и других. В деле также имеется приговор суда в отношении братьев Дикиных, из содержания которого следует, что результаты оперативного эксперимента в отношении Новоселова А.В. не являлись доказательством вины Дикиных.

Осмотром видеозаписи оперативного эксперимента в отношении Новоселова А.В., проведенного 27.04.2004, установлено, что Новоселов А.В., сидя в автомашине на заднем сиденье, самостоятельно и добровольно производит запись текста без диктовки кем-либо, задает уточняющие вопросы и сам отвечает на них. При этом по собственной инициативе зачитывает содержимое написанного. На видеозаписи видно, что Новоселов А.В. одет в куртку зеленого оттенка и светло-голубые джинсы. Какие-либо следы загрязнений одежды отсутствуют. На видимых частях тела – кистях рук и лице, снятых крупным планом, телесные повреждения отсутствуют. Данных о принуждении Новоселова А.В. к написанию текста не выявлено.

Анализируя вышеизложенное, следует прийти к следующим выводам.

Объектом настоящей проверки стали события, произошедшие 27.04.2004 на территории г. Н.Новгорода и Балахнинского района Нижегородской области, в которых помимо Новоселова А.В. принимали участие сотрудники милиции. Из числа сотрудников милиции установлен лишь старший оперуполномоченный 1 ОРЧ КМ ГУВД Нижегородской области Маркеев Р.С., непосредственно участвовавший в оперативном эксперименте, и Воронин Е.Е., организовывавший данный эксперимент. Другие сотрудники милиции, имевшие отношение к организации и проведению эксперимента, несмотря на принятые меры в ходе проверки, не установлены.

Оценке подлежат действия сотрудников милиции, которые ограничили свободу передвижений Новоселова А.В., против его воли вывезли в безлюдное место и удерживали там, а также, по заявлению Новоселова А.В., применили к нему физическое и психологическое насилие, причинив вред здоровью.

Постановлением Европейского суда по правам человека обстоятельства оперативного эксперимента признаны жестоким обращением с Новоселовым А.В., который в объяснениях подробно описал обстоятельства его избияния в лесу Балахнинского района Нижегородской области. При этом выводы суда сформированы, в основном, на показаниях заинтересованного лица – Новоселова А.В. и зафиксированных телесных повреждениях.

Давая оценку законности организации и проведения оперативного эксперимента в отношении Новоселова А.В., необходимо отметить следующее.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» задачами ОРД являются, в том числе, выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Статья 3 названного Федерального закона определяет, что оперативно-розыскная деятельность основывается на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также на принципах конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств.

Согласно ст. 5 этого же Федерального закона органы (должностные лица), осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, при проведении оперативно-розыскных мероприятий должны обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции.

Статьей 6 указанного Федерального закона предусмотрено проведение такого оперативно-розыскного мероприятия, как оперативный эксперимент. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий используются видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде.

Согласно ч.1 ст. 22 Конституции РФ каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. В соответствии с ч.3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Проведенное проверкой установлено, что оперативно-розыскное мероприятие – оперативный эксперимент было организовано в соответствии с требованиями действовавшего на тот период законодательства, в том числе Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и вышеупомянутых положений Конституции РФ.

До начала ОРМ уполномоченными должностными лицами составлены и подписаны соответствующие документы, определяющие порядок проведения эксперимента, который предполагал перемещение Новоселова А.В. в безлюдное место и проведение беседы с ним. Участвовавшие в мероприятии сотрудники милиции были проинструктированы о порядке его проведения.

Несмотря на то, что действия Маркеева Р.С. и других сотрудников милиции, произведенные ими на пл. Свободы г. Н. Новгорода на начальной стадии оперативного эксперимента, а также дальнейшее перемещение Новоселова А.В. и удержание в лесном массиве в Балахнинском районе Нижегородской области, фактически ограничили свободу передвижений Новоселова А.В., эти деяния не могут быть расценены как явно выходящие за пределы их должностных полномочий, и связанные с похищением, поскольку они действовали по указанию руководства в интересах службы в рамках запланированного оперативно-розыскного мероприятия. По окончании оперативного эксперимента, продолжавшегося непродолжительное время (не более 3 часов) Новоселов А.В. был доставлен в указанное им место сотрудниками милиции.

При этом утверждения Новоселова А.В. о применении сотрудниками милиции физического насилия и психологического воздействия на всех этапах оперативного эксперимента тщательно исследованы в ходе проверки, но не нашли своего объективного подтверждения. В частности, опрошенный Маркеев Р.С. категорически отрицает применение к Новоселову А.В. недозволенных методов воздействия. В своих объяснениях Воронин Е.Е., Сгибнев О.А. и Авдеев С.В. показали, что по окончании ОРМ у Новоселова А.В., когда тот находился в здании ГУВД по Нижегородской области, не имелось каких-либо телесных повреждений и загрязнений на одежде, на состояние здоровья он не жаловался. Сослуживцы Новоселова А.В. – Зельдин Б.В., Чернышев А.В., Захаров А.Б., видевшие его 27.07.2004 после возвращения из ГУВД по Нижегородской области, также отрицают наличие у него видимых телесных повреждений. Осмотром видеозаписи оперативного эксперимента установлено, что Новоселов А.В., находясь в лесном массиве, добровольно и самостоятельно излагает на бумаге сведения о причастности к покушению на Сорокина О.В. братьев Дикиных, при этом его одежда не имеет следов загрязнения, и на видимых участках тела и на лице Новоселова А.В. не имеется телесных повреждений, т.е. объективно зафиксированные события противоречат показаниям Новоселова А.В. Поэтому, учитывая заинтересованность Новоселова А.В. в исходе дела, имеются веские основания усомниться в правдивости его показаний.

Что касается телесных повреждений, зафиксированных у Новоселова А.В. при его госпитализации и последующем освидетельствовании, их образование наиболее вероятно в период после 14 часов 27.04.2004, т.е. по окончании оперативного эксперимента и после его убытия из здания ГУВД по Нижегородской области.

Таким образом, в ходе проверки достоверно не установлено, что Маркеев Р.С. и другие сотрудники милиции, участвовавшие в оперативном эксперименте, применяли к Новоселову А.В. физическое насилие и иные недозволенные методы воздействия, склоняли его к даче каких-либо показаний, унижали личное достоинство Новоселова А.В., в связи с чем не

имеется оснований утверждать, что их действия повлекли существенное нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства.

При таких обстоятельствах в действиях Воронина Е.Е., Маркеева Р.С. и других сотрудников милиции, участвовавших в оперативном эксперименте, отсутствует состав преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, и в возбуждении уголовного дела в данной части следует отказать на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

На том же основании следует отказать в возбуждении уголовного дела в части совершения деяния, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ, поскольку действия Воронина Е.Е., Маркеева Р.С. и других сотрудников милиции, участвовавших в организации и проведении оперативного эксперимента, были направлены не на похищение Новоселова А.В., а на обеспечение производства оперативно-розыскного мероприятия.

Однако в ходе проверки не получено достоверных данных о том, что телесные повреждения у Новоселова А.В. образовались именно от действий Маркеева Р.С., Воронина Е.Е. и неустановленных сотрудников милиции в ходе проведенного 27.04.2004 оперативного эксперимента.

Согласно ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ, устанавливающих принцип презумпции невиновности лица, все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом РФ, толкуются в его пользу.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 № 1 «О судебном приговоре» (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 7) обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана. Обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены.

По смыслу закона, в пользу подсудимого толкуются не только неустраняемые сомнения в его виновности в целом, но и неустраняемые сомнения, касающиеся отдельных эпизодов предъявленного обвинения, формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств.

Как указано выше, проведенной проверкой не установлено, что зафиксированные у Новоселова А.В. телесные повреждения, вызвавшие причинение средней тяжести вреда его здоровью, причинены сотрудниками милиции в ходе оперативного эксперимента, и не исключается их причинение неустановленными лицами по окончании ОРМ. В действиях этих неустановленных лиц при отсутствии сведений о наличии квалифицирующих признаков усматриваются признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ, которое в соответствии с ч. 2 ст. 15 УК РФ относится к преступлениям небольшой тяжести.

Данные события имели место 27.04.2004. Согласно п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, если со дня совершения преступления небольшой тяжести истекло два года.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению в случае истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Таким образом, в настоящее время не имеется оснований для возбуждения уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ, по факту причинения 27.04.2004 средней тяжести вреда здоровью Новоселова А.В., в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Поэтому в возбуждении уголовного дела в данной части следует отказать по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 148 УПК РФ при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки сообщения о преступлении, связанного с подозрением в его совершении конкретными лицами, необходимо рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении заявителя за заведомо ложный донос.

Проверкой установлено, что указанные Новоселовым А.В. сведения об обстоятельствах причинения ему телесных повреждений не соответствуют действительности. Вместе с тем, в результате действий Новоселова А.В. никто не был привлечен к уголовной ответственности, т.е. это не повлекло вредных последствий. Поэтому можно прийти к выводу, что действия Новоселова А.В. в силу малозначительности не представляют общественной опасности и в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ не являются преступлением.

При таких обстоятельствах в действиях заявителя Новоселова А.В. отсутствует состав преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ.

Принимая во внимание, что имеются достаточные данные, указывающие на отсутствие составов преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 286 и п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ, и руководствуясь п.1, 2, 3 ч. 1 ст. 24, ст. 144, 145 и 148 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Отказать в возбуждении уголовного дела по сообщению о совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, за отсутствием состава преступления в действиях Воронина Евгения Евгеньевича, Маркеева Романа Сергеевича и иных неустановленных сотрудников милиции, участвовавших в организации и проведении оперативного эксперимента 27.04.2004.

2. Отказать в возбуждении уголовного дела по сообщению о совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ, по основанию,

предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, за отсутствием состава преступления в действиях Воронина Евгения Евгеньевича, Маркеева Романа Сергеевича и иных неустановленных сотрудников милиции, участвовавших в организации и проведении оперативного эксперимента 27.04.2004.

3. Отказать в возбуждении уголовного дела по сообщению о совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ, по факту причинения 27.04.2004 средней тяжести вреда здоровью Новоселова А.В., по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

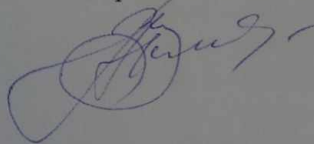
4. Отказать в возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ, в отношении Новоселова Александра Валерьевича по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть за отсутствием в его действиях состава преступления.

5. Копию настоящего постановления направить заместителю Генерального прокурора Российской Федерации государственному советнику юстиции 1 класса Зайцеву С.П.

6. Копию настоящего постановления направить Новоселову А.В., разъяснив право обжаловать данное постановление в порядке, предусмотренном главой 16 УПК РФ.

Руководитель отделения по расследованию преступлений,
совершенных должностными лицами правоохранительных органов,
третьего следственного управления Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации

полковник юстиции

В.Н. Жилияев